

Взгляд был слишком знакомым. Больные, семья, никаких различий по полу и возрасту, статусу и рангу — так на него смотрели многие. Гаррет почти рефлекторно выпалил «Я могу исцелиться», но на кончике его языка это трансформировалось в: «Есть возможность исцеления».

Сформулировав заключение, Гаррет тут же отступил назад. Хотя он и сидел на стуле у стены, спиной к стене, выхода не было, но он инстинктивно пытался отступить дальше.

В его прошлой жизни, когда вы говорили «возможность», пациенты и семьи не были удовлетворены. Вероятно, будет инквизиция: насколько вероятно исцеление, сколько времени оно займет, сколько будет стоить...

В конце концов, дело кончилось жалобами на нежелание врача дать однозначный ответ. А если бы характер был плохим, это привело бы к череде жалоб.

Даже если бы у этих рыцарей был хороший характер и они не доставляли бы неприятностей, даже если бы они трясли его за плечи, он не смог бы с этим справиться!

Гаррет осторожно оглянулся. Вопреки его ожиданиям, после недолгого оцепенения рыцари Флинн и сэр Уэстлоу сразу же обрадовались. Один из них протянул руку, схватил сэра Бэйлена за плечо и энергично встряхнул его:

«Это можно исцелить! Это можно исцелить!»

«Старый Бален, ты это слышал? Его можно вылечить!»

«Вы консультировались со многими... Столько... Прошло три года, три года...»

Двое мужчин страстно кричали. Их голоса постепенно стихли, становясь хриплыми, почти как вой в темной ночи.

Сэр Бэйлен сидел, как марионетка, не реагируя, несмотря на их попытки встряхнуть его. Через некоторое время, внезапно толкнувшись, он встал, отмахнулся от этих двоих и слегка поклонился Гарретту:

«Тогда, пожалуйста, исцели его быстро!»

«Да, быстро!»

Рыцари Флинн и сэр Уэстлоу сразу поняли. Все трое образовали полукруг, наклонившись вперед и глядя на Гаррета сверху вниз, словно хотели проглотить его целиком. Под их напряженными взглядами Гаррет еще больше отпрянул:

«Сейчас это невозможно...»

— Почему бы и нет? Разве ты не говорил, что это можно вылечить? Голос сэра Балена мгновенно повысился. Гаррет обратился за помощью, взглянув на Найта Флинна и тихонько споря:

«Я сейчас не могу... Что-то упускаю...»

Среди шума внутри и снаружи комнаты фигура Гаррета была охвачена. Сэр Бэйлен, Найт Флинн, сэр Уэстлоу — все кричали. Голос лысого епископа был громче всех:

«Молодой Гаррет, ты действительно можешь залечить эту травму? Чего не хватает? Неужели не хватает материала для заклинания? Если твое искусство исцеления недостаточно сильно, скажи мне, как это сделать, и я возьму на себя дело!»

Выжидающие глаза снова сосредоточились на Гаррете.

Не видя никаких нарушителей спокойствия или жалобщиков, Гарретт расслабился. Он сделал шаг вперед, посмотрел в глаза епископу и громко ответил:

«Я на семьдесят процентов уверен в исцелении в одиночку. Но чтобы после этого запястье оставалось гибким и способным прилагать силу, не причиняя вреда другим местам, мне нужно проверить свои инструменты, чтобы быть уверенным».

«Разве ты не можешь вылечить это сейчас?»

Лысый епископ и сэр Бэйлен, казалось, были несколько разочарованы. Гаррет на мгновение задумался, схватил сэра Бэйлена за руку, жестикулируя и объясняя:

«Дело вот в чем. У твоей руки много мышц, каждая из которых опирается на сухожилия — то, что вы называете сухожилиями, — которые прикрепляются к костям. Я считаю, что сухожилие, которое вы сломали, — это лучевой сгибатель — прямо сюда, сюда».

Он провел пальцами по руке сэра Бэйлена, нажал на предплечье около локтя, скользнул вниз, а затем постучал по основанию ладони. Затем он провел линию через шрам на правом запястье:

«Вот где оно порвалось. Сила сухожилия значительна; когда оно рвется, вся мышца сокращается. Что мне нужно сделать, так это разрезать кожу, вытащить сократившуюся мышцу, растянуть ее обратно в исходное положение и дать сухожилию зажить». "

Он постарался сделать свое объяснение простым. Как только он закончил говорить, сэр Бэйлен

тут же встал и воскликнул:

«Зачем ждать? Исцели это сейчас!»

Кланг! Кинжал приземлился на стол, холодно блестя.

Гаррет: «...»

Мне нужны щипцы! Кровоостанавливающие средства! Швы! Эту операцию, возможно, придется проводить под микроскопом. Нет микроскопа? Дайте мне хотя бы увеличительное стекло!

Он захлебнулся своими словами, оказавшись между неверием и неверием. Прежде чем он успел прийти в себя, лысый епископ спросил:

«Я уже пробовала этот метод раньше. Но он не вылечился!»

Тоже пробовали этот метод?

Гарретт посмотрел на него с новым уважением. Большой парень, ты смелый! Изучали медицину несколько лет? Препарировали несколько трупов? Знать, как резать, не перерезая кровеносные сосуды, как не порезать нервы?

Хм... как мне это объяснить?

Гаррет взял бумагу и ручку и быстро сделал наброски на столе. Спустя несколько мгновений были ярко изображены локтевая, лучевая и пястные кости с более чем дюжиной мышечных волокон, прикрепленных к костям. Иллюстрация мышц и костей предплечья теперь была на бумаге.

Это было то, что он делал бесчисленное количество раз в своей предыдущей жизни — делать это не просто подробно, но и ясно было обычным делом. Один человек рисовал, четыре головы наклонились, лысый епископ нашел комнату слишком тусклой и небрежно произнес заклинание, осветив всю комнату.

Гаррет: «...Твой разум уже достаточно ярок».

Не прошло и двух минут, как черновой набросок был готов. Гаррет пробормотал: «Даже те, у кого нет медицинских знаний, делают это», замедлив свою речь и начав объяснение:

«Видишь это на своей руке? Помимо мышц, там есть вены и нервы...

Нервы я объясню позже! В любом случае, повреждение любого из них делает руку дисфункциональной. Думаешь, если разрезать и выдернуть, это исцелит?»

Лысый епископ энергично кивнул. Гарретт разочарованно повернулся к сэру Бэйлену:

«Что хорошего в простом ноже? Ты думаешь, это зарезать свинью? Снять шкуру с овцы? Ты разрезаешь, дотягиваешься, выдергиваешь сухожилие, нашиваешь несколько швов и все? Я спрашиваю, если я порежу тебе запястье Будет ли больно?

«Мы его задержим!» и Найт Флинн, и сэр Уэстлоу ответили одновременно. Гарретт фыркнул. Удерживая? Это операция на сухожилиях, а не вживление костей!

«Я могу терпеть, не двигаясь!» - громко крикнул сэр Бэйлен. Гарретт возразил:

«Какая польза от вашей выносливости? Если вы будете держать ее слишком крепко, я не смогу растянуть мышцу! Каждый из вас, один за другим»,

Он указал на Флинна, Бэйлена и, наконец, на самого дальнего, сэра Уэстлоу. На днях во время декомпрессии грудной клетки сэра Уэстлоу нож едва пронзил грудь, только благодаря быстрым действиям Флинна:

«Каждый из вас — рыцарь, я! Используйте нож! Никто из вас даже пронзить не сможет!»

Сэр Бэлен потерял дар речи. В этот момент взгляд Гаррета привлекла вспышка света. Он обернулся и увидел, как лысый епископ быстро схватил эскиз и засунул его в свои одежды...

Когда Гарретт оглянулся, епископ открыто подмигнул ему с озорной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3885387>